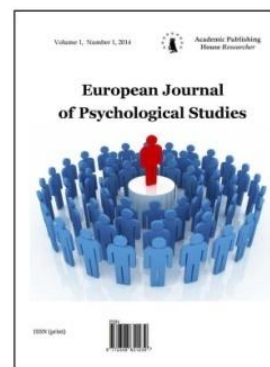

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Journal of Psychological Studies
Has been issued since 2014.
ISSN: 2312-0363
E-ISSN: 2409-3297
Vol. 6, Is. 2, pp. 48-57, 2015

DOI: 10.13187/ejps.2015.6.48
www.ejournal12.com

UDC 159.9

Fractal Approach to the Interpretation of Psychological Safety of the Person

¹Tatiana M. Krasnyanskaya
²Valery G. Tylets

¹ Stavropol State Pedagogical Institute, Russian Federation
357635, Stavropol Territory, Essentuki, Dolina roz Str., 7
Doctor of Psychological Sciences, Professor
E-mail: ktm8@yandex.ru

² Stavropol State Pedagogical Institute, Russian Federation
357635, Stavropol Territory, Essentuki, Dolina roz Str., 7
Doctor of Psychological Sciences, Professor
E-mail: valerytylets@yandex.ru

Abstract

The article stated the lack of generally accepted interpretation of the psychological security of the individual and substantiates the possibility of using it for the interpretation of the fractal approach. In the framework of psychological security of the person is understood as a special state of well-being and integration of "openness" of the subject changes, allowing it to reproduce invariant in new environmental conditions. Indicator of psychological safety is called persistence of personality identification signs. Based on the integration of states that underlie psychological safety, positioned basic life purpose entity, full of personal meaning. Structuring the personality and behavioral guidelines specifying it in the end, provides accountability of external and internal factors of psychological safety of the person. Defects basic purpose (no, immaturity, fictitious) weaken the security of the individual psychological resources. Significant resource of psychological safety of the person designated by its own history. Fractal approach allows to take into account the systemic, procedural, dynamic and fundamental incompleteness of psychological safety of the person and opens up prospects for technological development practices its software.

Keywords: psychological safety, system approach, the fractal approach, invariant, life purpose, personal meanings, holographic structure, uncertainty, virtual image security.

Вопросы психологической безопасности личности в последнее десятилетие вызывают по отношению к себе повышенный интерес, обусловленный ростом общесоциальных проблем и снижением уровня стабильности индивидуальной и общественной жизни. В условиях увеличения информационных перегрузок, расширения угроз в межличностном и социальном взаимодействии, утраты ориентиров повседневного бытия, действия других психически травмирующих факторов актуальным становится более полное и адекватное осмысление сущности психологической безопасности личности. Восприятие феномена психологической безопасности ключевым условием индивидуального благополучия и достижения субъективно востребованного качества жизни делает неслучайным его активное

включение в сферу исследовательских интересов современных теоретиков и практиков психологии (Баева И.А., Зотова О.Ю., Кабаченко Т.С., Краснянская Т.М., Сухов А.Н. и др.).

Проведенные на сегодняшний день исследования показали сложность и неоднозначность понимания содержательно-структурной природы феномена психологической безопасности личности [1, 2, 3, 4]. На обыденном уровне безопасность устойчиво ассоциируется со стабильностью, порядком, защищённостью, предсказуемостью, материальным, психическим и духовным благополучием, здоровьем, любовью, уважением и т.д. Простое перечисление отражает её связь со всеми теми параметрами организации мира и составляющими жизнедеятельности, которые наиболее значимы и необходимы для любого человека с точки зрения его выживания и развития. Отсутствует единство её понимания и среди психологов, делающих попытки проинтерпретировать на научной основе психологическую сущность безопасности личности и отнести её к определённой группе феноменов, изучаемых в психологии. Так, наиболее часто психологическая безопасность рассматривается в качестве особого психического состояния (прежде всего, состояния защищённости) или свойства/свойств личности (образующего, например, личность безопасного типа). Однако существуют и попытки реализовать проекцию безопасности на познавательные (ощущение безопасности, восприятие безопасности, безопасное мышление) и эмоциональные (чувство, переживание безопасности) процессы субъекта. Рассматриваются также проблемы построения безопасного поведения человека в жизненных контекстах различного рода, подразумевающих психологическую безопасность его личности. При этом встречаются определения, в которых психологическая безопасность личности раскрывается через одновременное отнесение к нескольким категориальным группам. Ни одна из обозначенных проекций не получила статуса общепризнаваемой в качестве модельной для характеристики субъектного пласта феномена безопасности.

Разнообразие предлагаемых трактовок недопустимо объяснять сведением к содержательной узости или, наоборот, диффузности понимания субъектами интерпретации сущностных особенностей психологической безопасности. Первопричина существенного несовпадения имеющегося в научных источниках интерпретационного содержания, вероятно, заключена в изначальной сложности рассматриваемого феномена. Объём исследований, проведенных по проблеме психологической безопасности личности, позволяет увидеть её многогранность, исключаящую возможность упрощённо элементарного рассмотрения в отрыве от условий актуализации. Мы исходим из того, что интерпретация психологической безопасности личности должна выстраиваться с учётом средово-ситуационного контекста, в котором помещён её субъект. В расчет берётся то, что как всякая сложная структура, представляющая собой некоторую целостность, субъект неизбежно взаимодействует с окружающей средой. В условиях этого взаимодействия происходят непрерывные трансформации среды и самого субъекта по некоторому уникально синтезированному набору индивидуальных характеристик. Данные трансформации сопровождаются, однако, сохранением субъектом безопасности тех существенных качеств (инвариант), которые позволяют его идентифицировать и отнести именно к той психологической целостности, к которой он принадлежал изначально. Несоблюдение данного принципа выступает наиболее очевидным признаком нарушения психологической безопасности личности. В зависимости от объёма утраты идентификационных и самоидентификационных признаков в разных сферах психической организации человека (интеллектуальной, ценностно-смысловой, коммуникативной, поведенческой), очевидно, можно говорить о разном качестве и степени нарушения психологической безопасности его личности.

Следует учитывать, что под влиянием среды одновременно с субъектом изменениям подвергается и его индивидуальная концепция безопасности, что несколько затрудняет, прежде всего, самооценку искомой характеристики. Образующие её структурные единицы (потребность в стабильности, порядке, защищённости, обеспеченности, оптимистичности и т.п.) обладают некоторой содержательной вариативностью, «чувствительностью» к разнофакторным влияниям, переживаемым субъектом в процессе индивидуальной жизни. Уровень внутренней устойчивости личности определяет то, насколько полно и с какими приоритетами под влиянием жизненных трансформаций будет сохраняться концепция её психологической безопасности. Однако, несмотря ни на что, она стремится поддержать

неизменность глубинного личностного смысла сложившейся концепции психологической безопасности. Соответственно, при всём трагизме переживаемых событий, сопровождающихся, возможно, ломкой иерархии потребностей, интересов, устремлений, отношений, личностных качеств и т.д. субъект обнаруживает склонность к воспроизводству базовых для него смыслов безопасности. Для кого-то – это жизнь, для кого-то – достоинство или душевный комфорт, возможны иные варианты. Данный базовый смысл безопасности с учётом его специфики выступает для субъекта основой для «достраивания» индивидуальной концепции психологической безопасности личности в ситуациях складывающихся жизненных условий.

Сложность разработки проблематики психологической безопасности личности заключается в том, что установление многокомпонентности содержания и многообразия факторов детерминации само по себе в должной мере не раскрывает эффективные пути воссоздания (что столь актуально) искомого феномена в повседневной практике. Так, в данном случае к решению проблемы не применимо использование упрощённого механистического подхода, т.к. психологическая безопасность личности не достижима через простое суммирование, например, позитивных эффектов безопасности в экономической, продовольственной, экологической и иных сферах жизнедеятельности как бы привлекательными они не были сами по себе. Эта стратегия не обладает должной продуктивностью, т.к. не позволяет и, в принципе, не может обеспечить выявление путей достижения психологической безопасности личности в целостности ее функционирования и многообразия субъективно важных свойств и проявлений.

Более перспективным в этом контексте представляется использование системного подхода. Позволяя отойти от рассмотрения целостности психологической безопасности личности как совокупности её отдельных компонентов или проявлений, он задаёт определённое соотношение целого и его частей. При системном рассмотрении на первый план выходит целостное переживание субъектом психологической безопасности своей личности. Достигаемое в данном случае понимание субъектного наполнения психологической безопасности личности открывает возможности более адекватного определения образующих её компонентов и их параметров. При этом визуализируется широкое разнообразие субъектных приоритетов психологической безопасности личности, позволяющее в каждом отдельном случае обозначать компоненты, требующие безотлагательного или несколько отсроченного во времени восстановления, сохранения, развития и совершенствования в соответствии с некоторыми стандартами благополучия, увязанными с психологической безопасностью личности. Вместе с тем, следует учитывать то, что системное рассмотрение психологической безопасности личности основано на постулировании прочной связи между её подсистемами и образующими их, в свою очередь, компонентами. Признавая высокий уровень сложности структурирования психологической безопасности, в данном случае приходится также учитывать ведущее положение теории систем, согласно которому связь между составляющими системы гораздо сильнее, чем их связь с внешней средой. Данная позиция существенно ограничивает возможности использования системного подхода к разработке проблематики психологической безопасности личности.

Мы исходим из того, что рассмотрение психологической безопасности личности в рамках системного подхода обладает непреодолимыми ограничениями, т.к. допускаемая при этом утрата связи субъекта со средой неминуемо сопровождается нарушением ориентиров безопасности и падением уровня успешности её обеспечения. Психологическую безопасность личности недопустимо определять только на основе установления множества образующих её жёстко фиксированных в своих взаимосвязях компонентов. Это тем более очевидно, что содержательное наполнение и факторы детерминации психологической безопасности личности обладают значительной индивидуальной вариабельностью, ограничивающей возможность её механического клонирования. Неопределённость сущностного и организационного содержания дополняется неопределённостью во временном плане: параметры психологической безопасности личности динамичны и достаточно легко изменяются под влиянием многокомпонентного комплекса внешних и внутренних факторов, действие которых рассредоточено во времени. Некоторым выходом является построение индивидуальной карты психологической безопасности личности

применительно к конкретной ситуации, что, однако, требует определённых ресурсных затрат. Если это – временные затраты, то они могут серьёзно обесценивать получаемый результат.

Наиболее адекватным представляется рассмотрение психологической безопасности личности в качестве особого состояния интеграции внутреннего благополучия и «открытости» субъекта изменениям, воспроизводимого в условиях негативного средового воздействия.

Лежащее в основе психологической безопасности личности, согласно нашей трактовке, субъектное благополучие (содержательно раскрытое в работах Д. Кэмпбелла, К. Роджерса и др.) при всей индивидуальной вариативности своего содержания (удовлетворённость качеством жизни, психическое здоровье, полноценность функционирования и т.д.), обладает унифицируемой структурой. Так, например, в нём могут быть выделены когнитивный, ценностный и поведенческий компоненты. Это, в свою очередь, открывает возможность рассмотрения психологической безопасности личности через некоторые стандартные составляющие. Инертность, изначально свойственная феномену субъектного благополучия, в контексте психологической безопасности компенсируется «открытостью» субъекта изменениям, возможным под влиянием среды. Новое качество, возникающее при интеграции данных качеств, согласуется с нашим пониманием невозможности основывать психологическую безопасность личности только на субъектном благополучии, требующем, в силу своей природы, непрерывного воспроизводства состояния защищённости. Психологическая безопасность достигается тогда, когда уровень защищённости таков, что, обеспечивая внутреннее (психическое, психологическое, духовное) благополучие субъекта, он допускает его личностный рост. С учетом того, что, как показано классиками (Выготский С.Л., Божович Л.И., Эриксон Э. и др.), любое развитие требует открытости изменениям, психологическая безопасность предстаёт в качестве достаточно специфического феномена, основанного на сочетании двух обозначенных противоположностей. Соответствующее ему единство внутреннего благополучия и развития возможно только при сочетании субъектом состояний защищённости и «открытости» средовым влияниям. Диаметральность природы данных состояний требует периодического отказа от одного из них с тем, чтобы актуализировалось другое, т.е. поддержание психологической безопасности личности основано на соблюдении принципа маятника. Уникальность психологической безопасности личности, наряду с индивидуальным своеобразием содержания, обеспечивается, соответственно, и своеобразием длительности сохранения защищённости и «открытости» субъекта возможным изменениям.

Понимаемая таким образом психологическая безопасность личности формируется под влиянием некоторых средовых обстоятельств, в большей или меньшей степени значимых для субъекта на текущий момент или, возможно, в определённой перспективе. Отметим, что с учетом специфики психологической безопасности личности среда понимается нами достаточно широко в единстве экзо- (внешних) и эндогенных (внутренних) факторов, оказывающих соответствующее воздействие на субъекта. По своей природе среда не является статичной, неизменной; она динамична и изменчива во времени и в пространстве – физическом и психическом. Для обозначенных сред характерны горизонтальные и вертикальные связи. Так, значимый для психологической безопасности статус, экзогенные факторы могут приобретать под влиянием эндогенных факторов, и наоборот. Более того, одна группа качеств, развитых (или, может быть, дефицитарных) у определённого субъекта, может сделать значимыми для его психологической безопасности одни параметры среды, другая группа качеств делает приоритетными для своего субъекта другие средовые ситуативные проявления. Изменение, произошедшее в силу каких-либо обстоятельств в одной группе качеств, в контексте психологической безопасности личности влечёт изменение остальных качеств, в большей или меньшей мере задействованных в её обеспечении. Подобное неизбежно, на что, в частности указывал Л. Бергаланфи, отмечавший, что изменение лишь одного элемента «рождает отзвуки в соседних подсистемах... и глубокие изменения в человеческой психике» [5]. Соответственно, анализ психологической безопасности личности должен со всеми вытекающими последствиями учитывать не только динамичность данного феномена, но и его целостность – и со средой, и внутреннюю. Такая целостность с трудом достижима при использовании позиций

системного подхода.

Отметим, что для психологической безопасности личности важными являются не только объективные средовые параметры, но и её виртуальный образ, который формируется у индивида в результате субъективного преломления актуальной реальности. Характеристики среды в единстве её пространственно-временных параметров определяют не только субъективно важное компонентное содержание образа психологической безопасности личности, но и его возможную динамику, обусловленную сменой приоритетов, устанавливаемых субъектом в этой сфере. Соответственно, адекватный образ психологической безопасности не формируется при нарушении или разрушении контактов субъекта с внешней средой, что возможно при отстаивании позиций тотальной защищённости в целях безопасности. У субъекта под влиянием внешних или внутренних средовых условий психологическая безопасность может ассоциироваться с такими её системными компонентами, которые были для него ранее в силу каких-либо причин не актуальны, и востребовать активизации ранее не используемых им личностных ресурсов.

Таким образом, психологическая безопасность личности не может быть стабильной, основанной исключительно на защищённости. Подобная трактовка даёт лишь частное понимание проблемы. Мы исходим из того, что для понимания её сущности необходим принципиально новый подход. Конкретная практика обеспечения и самообеспечения психологической безопасности личности требует бесконечной череды трансформаций самого субъекта в единстве индивидуальных качеств и понимания им её специфики применительно к собственной личности, согласованных с насущными требованиями среды. Для сохранения физического, психического, социального, духовного и иного благополучия субъект в каждый момент времени по некоторому алгоритму или формуле итерации призван воспроизводить (не всегда осознанно) психологическую безопасность в соответствии с новыми требованиями среды, сохраняя, в принципе, свою целостность и самоподобие в объёмах, позволяющих реализовать идентификацию базовых для него характеристик. По сути, сохранение психологической безопасности личности требует воссоздания некоторого её инварианта, выступающего основой такой идентификации. Подобным инвариантом могут рассматриваться наиболее информативные для конкретного субъекта подструктуры. В нашем представлении, максимальной информативностью подобного рода обладают личностные ценности, способные образовать ядро личностного инварианта. Лежащие в их основе ценностные представления, согласно сложившимся научным подходам (Алексеева В.Г., Ольшанский В.Б., Рокич М., Тугаринов В.П., Франкл В., Шварц Ш., Яницкий М.С. и др.), регулируют индивидуальное и социальное поведение человека, выступают базой для постановки и осуществления личностных, познавательных и практических задач. Концентрируя собой наиболее мощные личностные смыслы, ценности способны оказывать значительное влияние на поведение человека, на его мотивацию, конкретные поступки и жизненный путь в целом. Обозначенный потенциал позволяет признавать системообразующую роль личностных ценностей в построении индивидуальной концепции психологической безопасности личности. Вместе с тем, наряду с ядром (личностными ценностями), инварианта может включать и иные личностные образования (познавательные, эмоционально-волевые, коммуникативные и др.), минимальный комплекс которых обеспечивает идентификацию и самоидентификацию личности.

Взаимодействие с неопределённостью, с трудностями различного рода позволяет субъекту обновить мировосприятие, расширить жизненные представления, приобрести новые умения и навыки, а также прочие изменения, способствующие, с одной стороны, росту индивидуальной защищённости, с другой стороны – личностному развитию. Укрепляемая в рамках данного процесса связь с окружающим миром в целом обогащает потенциал безопасности личности. При этом, развиваясь под действием новых средовых условий, субъект психологической безопасности вновь и вновь воспроизводит подлинное Я и, следовательно, себя, идентифицируемого на пути достижения главной для него жизненной цели.

Представленное описание раскрывает, по сути, голографическую структуру, в которой по некоторой части сохраняется и воспроизводится информация о целом. Базовая для неё категория фрактала обозначает самоподобное образование, структуру, на нисходящих уровнях содержащую (бес)конечно воспроизводящиеся паттерны, в той или иной степени

повторяющие характерные особенности целого. Имея дробную структуру, фрактал обеспечивает любому своему фрагменту возможность репрезентировать целое, исходный фрактал как некую целостность. Использование данного понятийного аппарата, с нашей точки зрения, позволяет представить наиболее точную трактовку феномена психологической безопасности личности.

Обладая голографической природой, психологическая безопасность личности реализует сохранение жизненно важной для субъекта интеграции состояний – внутреннего благополучия и «открытости» изменениям. Подчеркнём необходимость для психологической безопасности именно интеграции данных приоритетных, по сути, состояний уверенности субъекта в подконтрольности ситуации (в первом случае) и готовности взаимодействовать с новым в рамках личностного развития (во втором случае). Утрата хотя бы одного из них влечёт за собой разрушение психологической безопасности личности [6]. Меняясь практически непрерывно в соответствии с требованиями актуальной среды по условиям, формам, поведенческому обеспечению и прочим параметрам, интегральное состояние психологической безопасности личности предполагает воспроизводство инвариантных, идентификационно приоритетных качеств субъекта (когнитивных, эмоциональных, ценностных, поведенческих и прочих) в новых условиях. Содержание инварианта, как нам представляется, индивидуально специфично, хотя и могут быть намечены некоторые типологические константы. Образующие его качества характеризуют онтологическую целесообразность психологической безопасности личности как обеспечивающую идентификацию и самоидентификацию субъекта с сохранением приоритетных для него состояний в некотором актуально сложившемся ситуационном контексте. Идентификационная успешность при воспроизведении приоритетных для субъекта состояний выступает в данном случае показателем психологической безопасности личности. Отсутствие позитивного результата при этом свидетельствует о низкой эффективности привлекаемых субъектом мер обеспечения психологической безопасности.

Таким образом, под психологической безопасностью личности нами предполагается понимать особое состояние интеграции внутреннего благополучия и «открытости» субъекта изменениям, позволяющее воспроизвести его инвариант в новых средовых условиях.

Вариативность успешности достижения психологической безопасности личности побуждает обратиться к поиску механизма интеграции лежащих в её основе состояний внутреннего благополучия и открытости новому. Основным психологическим механизмом достижения безопасности личности нами рассматривается реализация базовой жизненной цели субъекта, наполненной личностными смыслами. Будучи осознанно или не осознанно выбранной субъектом, зафиксированной в его жизненном сценарии, системе приоритетов, устремлений и пр., она определяет стратегию и тактику обеспечения и самообеспечения психологической безопасности личности. Жизненная цель не только «ведет» человека «по жизни», но и выступает своеобразным информационно насыщенным индикатором приемлемости или недопустимости для субъекта различных влечений, страстей, страхов, поступков и т.д. Формируя личность, избираемые поведенческие стратегии, жизненная цель способна или «отсекать» все то, что не согласуется с прообразом психологической безопасности субъекта, или, наоборот, стимулировать его на расширение ресурсного обеспечения, необходимого для её поддержания, воспроизводства, коррекции или развития. Тем самым обеспечивается своеобразная «подконтрольность» субъекту действия на него разнообразных экзо- и эндогенных факторов. Наряду с этим, различные нарушения в оформлении ведущей жизненной цели (незрелость, деформации, фиктивность и т.д.) лишают субъекта «смыслового стержня» психологической безопасности личности, делают его уязвимым различным соблазнам и негативным влияниям.

Значимым внутренним ресурсом воссоздания инварианта личности в рамках психологической безопасности нами рассматривается её собственная история. В её рамках происходит выработка качеств, значимых для достижения условий психологической безопасности личности (например, отмечаемой в исследованиях ответственности, рефлексивности и оптимизма [7]). Она также задает выбор ориентиров, средств и сценария динамического продвижения по направлению к достижению главной для субъекта жизненной цели. Данное перспективное направление исследований позволяет вовлечь в обозначенное исследовательское пространство проблематику овладения иностранным

языком [8] и решения вопросов повышения безопасности туризма [9]. Новизной обладает также при этом возникающая возможность рассмотрения категории времени в качестве одного из значимых факторов психологической безопасности, обнаруживающего своё действие, среди прочего, через многообразные ритмы, структурирующие жизнедеятельность человека [10]. В данном контексте могут привлекаться и внешние ресурсы, закреплённые социальной практикой, например, посредством реализации ритуалов. Для этого они, однако, должны приобрести статус личностно значимых.

При понимании психологической безопасности личности с позиций фрактального подхода причина изменчивости содержания, структурного оформления и функционирования её феноменологии перемещается извне во внутреннюю сферу субъекта. Становится очевидным, что она обуславливается не какими-либо внешними воздействиями или выбранным ракурсом рассмотрения, а внутренне установленным бытийным ориентиром субъекта, который «выстраивает» всю его психическую структуру. При этом, для того, чтобы отвечать требованиям реальности, а, следовательно, запросам своего субъекта, параметры психологической безопасности личности должны постоянно меняться. Представая с большей или меньшей периодичностью в новом оформлении, соответствующем актуальной ситуации, она сохраняет свое внутреннее ядро, жизненное предназначение, обладающее индивидуальным личностно значимым смыслом. В итоге, субъект «не растворяется» каждый раз в новой ситуации. Изменяясь в соответствии с требованиями ситуации в каком-либо объёме, он сохраняет свою идентичность, позволяющую его распознать и поименовать. Установление содержательных нюансов «ядра» психологической безопасности личности позволяет выстроить линию психологического содействия, необходимого субъекту для выработки способности к самовоспроизводству психологической безопасности в новых средовых условиях.

При этом возможен учет ещё одной важной фрактальной особенности, при которой каждый фрагмент репрезентирует целое, а целое – всякий свой фрагмент. Анализ оформившейся у субъекта индивидуальной концепции психологической безопасности позволяет сделать вывод о ряде значимых для её обеспечения параметров личности – её ценностях, мотивах, волевых особенностях, эмоциональной сфере и т.д. В свою очередь, знание индивидуальных особенностей человека позволяет наметить его приоритеты психологической безопасности. Соответственно, информация об одном из аспектов психологической безопасности личности позволяет выстроить прогноз о целостности всего данного феномена.

Немаловажно, что фрактальное понимание психологической безопасности личности открывает допущение бесконечного разнообразия её внутреннего содержания и возможность изменения внутренней структуры в соответствии с действием механизма самодостраивания, самоорганизации. Представляя, по большому счету, самоподобную структуру или фрактал, психологическая безопасность личности не допускает своего окончательного и однозначного определения. Образую модель некоторой целостной характеристики субъекта, она определяется различной степенью детализации в описании своих состояний: чем внимательнее наблюдатель прослеживает элементное многообразие и тончайшие связи между ними, тем сложнее представляется ему феномен психологической безопасности. Поверхностное же наблюдение данного феномена формирует обеднённое, усреднённое, статичное и, следовательно, неадекватное реалиям представление о психологической безопасности личности.

Использование фрактального подхода к рассмотрению психологической безопасности личности позволяет спроектировать цепочку действий по её воссозданию. Каждый шаг на пути её реального или виртуального воссоздания, с одной стороны, является следствием предыдущего, с другой стороны, – задает начальные значения для нового цикла воспроизводства психологической безопасности личности. Таким образом, психологическая безопасность личности может интерпретироваться не только через призму динамичности и процессуальности, но и незавершённости. Ежедневно человек что-то привносит в свою психологическую безопасность. Погружение в среду сопровождается её бесконечным развертыванием на новом уровне развития.

Проведённый анализ понятия позволяет под психологической безопасностью личности понимать особое психическое состояние интеграции внутреннего благополучия и «открытости» субъекта изменениям, дающий возможность воспроизводить его инвариант в новых средовых условиях. Основным механизмом интеграции базовых для психологической безопасности личности состояний внутреннего благополучия и «открытости» изменениям обозначается реализация главной для субъекта жизненной цели. Инвариант, воссоздаваемый психологической безопасностью, имеет ядром личностные ценности и дополняется минимально необходимым комплексом качеств личности, позволяющих осуществить её идентификацию и самоидентификацию в динамике субъектных трансформаций в соответствии с требованиями среды. К ресурсам воссоздания инварианта в рамках психологической безопасности личности относится её собственная история.

Очевидно, что психологическая реальность безопасности личности гораздо сложнее и многограннее, чем её позволяют воссоздать современные исследовательские возможности. Возможно, фрактальный подход к трактовке психологической безопасности личности обеспечит более полное осмысление её феноменологического и структурно-функционального наполнения не только на научном, но и на обыденно-практическом уровне. Так, он позволяет учитывать системность, процессуальность, динамичность и незавершённость феномена психологической безопасности личности. Ожидаемой в связи с использованием фрактального подхода выступает также разработка комплекса технологий, раскрывающих пути и средства достижения психологической безопасности личности в различных ситуациях повседневной и профессионально обусловленной деятельностной активности.

Примечания:

1. Краснянская Т.М. Психология обеспечения и самообеспечения безопасности: системно-смысловая транспектива // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2011. № 4. С. 350-354.
2. Благодарь Е.М. Понятие и признаки безопасного поведения дошкольников / Е.М. Благодарь // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2012. № 6 (172). С. 108-111.
3. Ковдра А.С. Особенности формирования временной перспективы безопасности личности студентов вуза / А.С. Ковдра // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2012. № 2. С. 141-148.
4. Татьянченко Н.П. Обеспечение личной безопасности военнослужащих по призыву / Н.П. Татьянченко // Педагогика и современность. 2012. № 1. С. 145-149.
5. Bertalanfi L. von. General System Theory / L. von. Bertalanfi // A Critical Review "General Systems". 1962. V. VII. P. 1-20.
6. Краснянская Т.М. Психология самообеспечения безопасности (феноменология, механизмы, стратегии): Автореф. дисс. ... докт. психол. наук / Т.М. Краснянская. Сочи, 2006. 38 с.
7. Ляшук А.В. Личностные детерминанты информационно-психологической безопасности студентов: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук / А.В. Ляшук. Ростов н/Д: ЮФУ, 2008. 23 с.
8. Краснянская Т.М. Психологическая безопасность личности в овладении иностранным языком / Т.М. Краснянская, В.Г. Тылец // Europäische Fachhochschule = European Applied Sciences. 2013. № 2. С. 140-142.
9. Краснянская Т.М. Экстремальность в туризме: психологические подходы к самообеспечению безопасности [Электронный ресурс] / Т.М. Краснянская, В.Г. Тылец // Прикладная психология и психоанализ. 2012. № 1. С. 3. URL: <http://ppip.idnk.ru> (дата обращения: 30.08.2014).
10. Краснянская Т.М. Психологическая безопасность личности: временная перспектива: монография / Т.М. Краснянская, А.С. Ковдра. Пятигорск: ПГЛУ, 2012. 168 с.

References:

1. Krasnyanskaya T.M. Psikhologiya obespecheniya i samoobespecheniya bezopasnosti: sistemno-smyslovaya transspektiva / T.M. Krasnyanskaya // Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2011. № 4. S.350-354.
2. Blagodyr' E.M. Ponyatie i priznaki bezopasnogo povedeniya doskol'nikov / E.M. Blagodyr' // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Seriya: Obshchestvennye nauki. 2012. № 6 (172). S. 108-111.
3. Kovdra A.S. Osobennosti formirovaniya vremennoi perspektivy bezopasnosti lichnosti studentov vuza / A.S. Kovdra // Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovani. 2012. № 2. S. 141-148.
4. Tat'yanchenko N.P. Obespechenie lichnoi bezopasnosti voennosluzhashchikh po prizyvu / N.P. Tat'yanchenko // Pedagogika i sovremennost'. 2012. № 1. S. 145-149.
5. Bertalanfi L. von. General System Theory / L. von. Bertalanfi // A Critical Review "General Systems". 1962. V. VII. P. 1-20.
6. Krasnyanskaya T.M. Psikhologiya samoobespecheniya bezopasnosti (fenomenologiya, mekhanizmy, strategii): Avtoref. diss. ... dokt. psikhol. Nauk / T.M. Krasnyanskaya. Sochi, 2006. 38 s.
7. Lyashuk A.V. Lichnostnye determinanty informatsionno-psikhologicheskoi bezopasnosti studentov: Avtoref. diss. ... kand. psikhol. nauk / A.V. Lyashuk. Rostov n/D: YuFU, 2008. 23 s.
8. Krasnyanskaya T.M. Psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti v ovladenii inostrannym yazykom / T.M. Krasnyanskaya, V.G. Tylets // Europäische Fachhochschule = European Applied Sciences. 2013. № 2. S. 140-142.
9. Krasnyanskaya T.M. Ekstremal'nost' v turizme: psikhologicheskie podkhody k samoobespecheniyu bezopasnosti [Elektronnyi resurs] / T.M. Krasnyanskaya, V.G. Tylets // Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz. 2012. № 1. S. 3. URL: <http://ppip.idnk.ru> (data obrashcheniya: 30.08.2014).
10. Krasnyanskaya T.M. Psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti: vremennaya perspektiva: monografiya / T.M. Krasnyanskaya, A.S. Kovdra. Pyatigorsk: PGLU, 2012. 168s.

УДК 159.9

Фрактальный подход к интерпретации психологической безопасности личности

¹Татьяна Максимовна Краснянская

²Валерий Геннадьевич Тылец

¹Ставропольский государственный педагогический институт, Российская Федерация
доктор психологических наук, профессор
Ставропольский край, 357635, г. Ессентуки, ул. Долина роз, д. 7
E-mail: ktm8@yandex.ru

²Ставропольский государственный педагогический институт, Российская Федерация
доктор психологических наук, профессор
Ставропольский край, 357635, г. Ессентуки, ул. Долина роз, д. 7
E-mail: valerytylets@yandex.ru

Аннотация. В статье констатируется отсутствие общепризнанной трактовки психологической безопасности личности и обосновывается возможность использования для её интерпретации фрактального подхода. В его рамках психологическая безопасность личности понимается в качестве особого состояния интеграции внутреннего благополучия и «открытости» субъекта изменениям, позволяющего воспроизвести его инвариант в новых средовых условиях. Показателем психологической безопасности названо сохранение личностью идентификационных признаков. Основой интеграции состояний, лежащих в

основе психологической безопасности, позиционируется базовая жизненная цель субъекта, наполненная личностными смыслами. Структурируя личность и задавая поведенческие ориентиры, она, в итоге, обеспечивает подконтрольность действия внешних и внутренних факторов психологической безопасности личности. Дефекты базовой цели (отсутствие, незрелость, фиктивность) ослабляют ресурсы психологической безопасности личности. Значимым ресурсом психологической безопасности личности обозначена её собственная история. Фрактальный подход позволяет учитывать системность, процессуальность, динамичность и принципиальная незавершенность психологической безопасности личности и открывает перспективы технологической разработки практики её обеспечения.

Ключевые слова: психологическая безопасность, системный подход, фрактальный подход, инварианта, жизненная цель, личностные смыслы, голографическая структура, неопределенность, виртуальный образ, обеспечение безопасности.